

Цинь Инин носил простую, бледно-зеленую хлопчатобумажную куртку с черной завуалированной шляпой, одеваясь как обычный простолюдин. Она стояла на углу улицы, чтобы наблюдать из тени с Бинтаном, Цзюцзюнем, Цзинчже и тремя другими Серебряными масками.

"Госпожа, - тихо спросил Джинчжэ, - позволим ли мы этому распространиться?"

Чтобы сохранить свою личность незаметной, находясь снаружи, они называли Цинь Инь "Мадам".

Цинь Инь кивнул. "Да, мы не можем позволить, чтобы имя принца всегда сгребалось в грязь. Если он не хочет претендовать на кредит, мы можем сделать это за него".

"Я только беспокоюсь, что император не потерпит еще одного достижения Его Высочества", пробормотал Дахан. "Он снова получит свои панталоны в закрутке."

Из четырех Серебряных Масок с ней Дэхан был самым опытным и искусным, когда дело доходило до анализа того, в какую сторону дует ветер.

Пощекотав его словами, она засмеялась: "Кто хочет натянуть шерсть на глаза людям и заблокировать их уши глупой политикой". Иначе их было бы трудно контролировать. Увы, если бы только он остановился, чтобы рассмотреть, как просто распознать дурака из мудрых и подлинных из лицемеров?

"Просто судите о характере человека по его поступкам, а не по его словам. В таком же ключе, все, что нужно, чтобы судить одного во власти, чтобы увидеть, как хорошо кормили и одевали его народ".

С этим Цинь Инь повернулась и привела свою свиту на передний край ямэнь. "Сейчас люди постоянно голодают, некуда позвонить домой", - добавила она под своим дыханием. "В то время как они живут в постоянном беспокойстве, некий человек все еще повешен над местонахождением этого сокровища..."

Это были ее самые искренние мысли. Даже если у нее и не было полной картины, она все равно ее понимала.

Сяоман вздохнул: "Вот почему есть поговорка, которая гласит: "Процветай, и люди страдают; упади, и люди страдают до сих пор". Простые люди всегда страдают больше всего в такие моменты".

"Действительно." Вся свита пробормотала их согласие, настроение мрачное.

Все они испытали трудности в своей жизни. Бинтанг была единственной, кто родился с

серебряной ложкой, как богатая маленькая мисс, но даже ее семью преследовал тиран. Оставшись обездоленной и без крова, она перешла от богатства к лохмотьям, благородная девушка была понижена в звании до служанки.

Что же касается такого человека, как Цинь Инь, который никогда не дарил роскоши счастливого детства, то ее обстоятельства не требовали дальнейших объяснений.

Они были лучшими, чтобы понять страдания народа и могли сочувствовать больше всего.

Чаще всего простым людям было всё равно, кто ими управляет; их заботило только то, могут ли они сами себя прокормить и одеть или нет.

Все, о чем они просили, - это жить свободными от турбулентности войны.

Увы, они жили во времена смуты-катастрофы, поражавшей Великий Янь снова и снова, как будто кто-то наложил проклятие на его земли. Порой даже роскошью считалось удовлетворение самых элементарных потребностей.

С тяжелыми сердцами свита возвращалась к передним воротам Янь, где Пан Сяо и Гун Ты готовили лошадей для группы.

Дороги были сильно повреждены, некоторые горные тропы были заблокированы из-за оползней. Таким образом, им пришлось бы отказаться от экипажей для путешествия верхом на лошадях.

"Ваше Высочество, путь в уезд Ян будет напряженным. Возможно, нам придется перелезть через кучи скал. Сможет ли тело Ее Высочества выдержать это напряжение?"

Пан Сяо засмеялась: "С ней всё будет в порядке. Она может выглядеть хрупкой, но она такая же настойчивая, как и любой из нас, мужчин. Поместье, которое было частью ее приданого, также находится в уезде Ян, поэтому она хочет его посетить. Если мы сможем закупить немного провизии, пока мы там, тем лучше, нет?"

Гонг Ты улыбнулся и кивнул. "Как и ожидалось от женщины, подходящей по статусу Его Высочеству. Кстати, Ее Высочество из династии Янь, нет?"

Цинь Инь к этому времени приблизился. Услышав это, она усмехнулась. "Действительно, господин Гон. Мой отец однажды служил при дворе Великого Яня министром, а позже Великим Наставником Наследника Очевидного и маркиза Анпина. После того, как Великий Янь выпал из внутренней гнили, он поклялся в верности Его Величеству".

"А! Я помню, помню! Твой отец был министром Цинь, мастером Цинь, известным как Мудрый

Пан Ан, верно?"

Цинь Инь ямочка и кивнул.

"Понятно, значит, Её Высочество из престижного дома. Неудивительно, что ваша манера держать себя так не похожа на манеру держать обычную женщину. Тем не менее, серебро из вашего приданого и дома предков также принадлежит министру Цинь..."

"Мой отец просто хотел оказать свою помощь. У него нет желания предавать огласке свои вклады."

Услышав это, солдаты почувствовали еще один всплеск благодарности.

Даже легкомысленные Элитные Тигры и Всадники Драконов не могли не восхищаться Верным Принцем Первого Ранга и Мастером Цинь. Они понимали, почему у них не было намерения рассказать о своем собственном вкладе - все, что они хотели - это помочь народу, а не красть славу у других и идти на поиски неприятностей.

Такое смирение сделало их действия еще более трогательными.

Пан Сяо вел за собой кобылу с послушным характером, вместе со своим собственным черным жеребцом. Кобыла прижалась к Цинь Инь, щекотала от смеха. Она не могла устоять перед тем, как прочесать свои стройные пальцы сквозь гриву залив, ее кожа выглядела белой, как снег, на фоне глянцевого черного замка.

Пан Сяо передал вожжи кобылы своей жене. "Несмотря на то, что Грозное Облако производит на тебя большое впечатление, у него ужасный нрав. Было бы очень опасно, если бы он внезапно взлетел в приступе волнения с тобой на спине. Эта кобыла обладает и выносливостью, и мягкостью. Она будет твоей тачкой".

Цинь Инь с улыбкой взял бразды правления у Пан Сяо. "Хорошо, но тебе не о чем беспокоиться. Мое мастерство всадника приличное, и я ездил на диких лошадях, когда жил на улице. Я даже некоторое время жил со стадом этих лошадей".

С этим она надела свою завуалированную шляпу и встала в свой стремя, с легкостью подгоняя своего коня.

Сегодня она носила укороченную куртку в паре с длинной юбкой. Ее форма была милостивой и элегантной, складки ее юбки трепещут, как крылья бабочки в полете. Зрители не могли отвести взгляд, вид ее сидящего таракана прямо на кобыле представлял собой самую картину галантности.

Глаза Пан Сяо сильно сияли. Он похлопал Цинь Инь, а затем одним быстрым движением

прыгнул на Грозное облако.

Хузи также помогала Бинтану на лошади. Как и он, он не мог не дразнить её.

"Хорошо, что я научил тебя ездить верхом, как бы ты не отставал от нас в противном случае?"

Бинтанг закатила на него глаза, скрежета: "Тот, кто научил меня, был мадам, а не ты".

"Ай! Не кусай руку, которая тебя кормила."

"Я не помню, чтобы я кормила тебя из твоей руки. Эй!" Бин Тан щелкнула бразды правления и направила свою лошадь на сторону Цинь Иня.

Хузи остался растирать нос в поражении перед тем, как залезть на свою лошадь.

Гун Ю, консультант Лу и четверо молодых солдат также были установлены на лошадях в составе свиты Пан Сяо; Элитные Тигры и Серебряные Маски должны были путешествовать вместе с Всадниками Драконов.

Группа покинула старую столицу и взяла курс на уезд Ян. Если они ехали без остановок, то прибывали через полдня.

Однако, именно тогда условия были благоприятными. Для того чтобы добраться до уезда Янг, им нужно было пройти через горы. После землетрясения и последовавших оползней, эти тропы были заблокированы валунами. Извилистые дороги к уезду Ян были настолько извилистыми, что их лошади не могли свободно скакать.

Им также приходилось вести своих лошадей через валуны и щели везде, где дороги были полностью заблокированы.

Поначалу у Гонг Ты был забронирован, хотя для знатных женщин было неслыханно хорошо разбираться в конном спорте, не многие выдерживали горное путешествие, в которое им предстояло отправиться.

Когда он озвучил свои опасения по прибытии, его целью было отговорить Пан Сяо взять с собой женщин. Однако Пан Сяо настаивал на том, чтобы они приехали, так что он больше ничего не мог сказать.

Когда они добрались до горных троп, Гун Ю, консультант Лу и четверо солдат оказались в полном изумлении. Цинь Инь вела свою кобылу с большой ловкостью, бесстрашно и внимательно.

В настоящее время группа столкнулась с валуном, который упал с горы. Он был настолько велик, что тропа была перекрыта почти полностью, за исключением узкого прохода достаточно широкий для одного человека, чтобы пройти через него за раз.

Если человек потерял ногу, внизу его ждала глубокая пропасть; даже лошади не стали бы давить вперёд. Цинь Инь, однако, обогнула валун, чтобы уговорить кобылу проехать сквозь него.

Вся свита была ошеломлена вновь обретенным уважением к ней.

Видя, как женщина была способна на такую стойкость, даже самые робкие из них были в состоянии вызвать достаточно мужества, чтобы пробиться через них без дальнейших колебаний.

Это был действительно долгий, трудный путь. То, что должно было быть полдня пути, чтобы они прибыли в пункт назначения после заката.

Округ Ян был не лучше старой столицы. Единственный плюс в их положении был в том, что было не так много запоминающихся зданий. Ущерб, нанесенный архитектуре, также не выглядел столь разрушительным, как в старой столице.

Тем не менее, улицы были заполнены беженцами. Они смотрели, как впечатляющая группа вошла в город и заметила солдат среди новоприбывших. Переполненные своим внушительным присутствием, граждане споткнулись друг о друга, чтобы сделать себя скудным.

Гонг Ты привел их окружение в уезд ямень.

Половина стен здания обрушилась. Палатки, набитые беженцами, были грубо установлены во дворе снаружи.

Доверив свою лошадь солдату, Гун Ю вел Пан Сяо, Цинь Иньна и нескольких их охранников через лабиринт палаток к передней части офиса.

"Где магистрат Ли?"

"А? Ты префект Гун! Что привело тебя сюда лично? Магистрат только что зашёл внутрь. Я дам ему знать, что ты здесь!" Поприветствовав Гонг Ю, человек бросился в спешке.

Гонг Ты повернулся к Пан Сяо, чтобы объяснить. "Это был один из последователей магистрата Ли."

Пан Сяо кивнул и продолжил стоять во дворе, ожидая.

Тем временем Цинь Инь наблюдал за палатками. В них жили в основном те, чьи жилища были разрушены. Некоторые из них были заняты целой семьей; другие были распределены таким образом, что либо мужчины, либо женщины с детьми делили одну и ту же палатку.

По крайней мере, казалось, что уезд Ян заботится о своем народе.

И все же Цинь Инь сомневалась в том, почему сокровища были перевезены сюда. Она подозревала, что разведчики Ли Цициань совершили какую-то ошибку; горная дорога, ведущая сюда, была слишком коварной для навигации.

Дорога через горы, расположенные ближе всего к уезду Ян, оказалась особенно трудной; дороги были заблокированы валунами, заставляя ее обходить их вместе со своей лошадью, в то время как она испугалась в дюйме от своей жизни. Как могла процессия экипажей, запряженных лошадьми, возможно, сделали это с сокровищами?

Если только они не пошли другим путем, чтобы добраться сюда.

Потерянный в мыслях, магистрат Ли быстро вышел на улицу со своим последователем на буксире. Увидев Гонг Ю, он даже не позаботился о любезностях и сразу перешёл к делу. "Господин Гонг! Где провизия? Рис Его Величества уже прибыл?"

Магистрат Ли был бледным, чисто выбритым человеком с тонкими чертами и толстыми бровями на тридцатилетнем рубеже. С одного взгляда можно было понять, что он был человеком без глупостей.

Гонг Ты кашлял. "Давай поговорим внутри".

Тогда судья заметил, что префект пришел не один. Потирая нос неловко, он повернулся: "Простите мою грубость. Я был так сильно натянут в последнее время, что забыл о своих манерах. Давайте посоветуемся внутри."

Пан Сяо улыбнулся и помахал рукой, чтобы показать, что он не обиделся. Он, Цинь Инь и их слуги вошли в здание.

Затем Гун Тхэ начал со знакомства. "Магистрат Ли, это посол по чрезвычайным ситуациям, назначенный Его Величеством: Верный Принц Первого Ранга, Великий Секретарь Пан из Зала Военной Славы".

Это было довольно подробное вступление, хотя и слегка нелепое.

Но глаза магистрата Ли мгновенно загорелись от слов. Он поспешно поклонился Пан Сяо. "Ваше Высочество! Прошу прощения, как неприлично с моей стороны."

Пан Сяо улыбнулся и поклонился в ответ. "Я заметил, что во дворе много беженцев?

Магистрат Ли переселял их сюда все это время?"

"Точно. Их дома были разрушены. Я не хотел, чтобы они приближались к обломкам и заражались болезнью, поэтому я держу их там, где я их вижу. Но я должен спросить, а рис, который послал Его Величество, еще не прибыл? Я погрузился в наши зернохранилища, но даже если мы сделаем максимально возможную кашу с водой, мы не сможем продержаться дольше".

"Я понимаю. Однако, этот принц был назначен только недавно. Фонды и провизия Его Величества на случай катастрофы придется подождать."

Как только Пан Сяо закончил, магистрат Ли бороздил брови в тонко завуалированном недовольстве.

Именно Гун Ю отодвинул магистрата в сторону и проинформировал его о том, что Пан Сяо сделал для оказания помощи, а также о том, сколько принц лично пожертвовал.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/998655>